

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Как Айвазовский принес хаос в Ватикан

Ованнес Айвазян.
«Хаос. Сотворение мира»

А началась эта история в июле 1840 года, когда Императорская академия художеств решила отправить двух своих лучших воспитанников — Ованнеса Айвазяна (Ивана Айвазовского) и его товарища Василия Штернберга — в Рим для совершенствования изобразительных навыков.

Путь был долгим. Часы сменялись днями, а дни — неделями. Однако в течение всего пути Ованнес, верный своему делу, продолжал созидать.

Наступает весна. Два товарища выезжают в Венецию. «Очередной город на пути к Риму», наверняка подумали они. Однако знакомство, которое подготовил им этот город, еще определенно оставит след в их жизнях. И знакомство это было ни с кем иным, как с Николаем Васильевичем Гоголем.

Гоголь и Айвазовский. Художественная литература и изобразительное искусство. Две разные ветви одного великого целого — Искусства.

Данная история будет основана на одной картине, которую вы видите выше. На одной не особо примечательной картине, за которой, однако, стоит уж очень примечательная история.

Им суждено было встретиться, как суждено встретиться морской волне и солнечному свету — двум разным, но дающим друг другу красоту явлениям природы. Это стало началом многолетней дружбы.

«Впервые в жизни увидев автора «Ревизора», уже обдумывающего свои бессмертные «Мертвые души», я скоро сдружился с ним и весьма был поражен оригинальностью нашего писателя и его странной... наружностью, прямо просившейся на полотно. Если бы я был портретистом, я бы в ту пору написал портрет с него. Низенький, сухощавый, с весьма длинным, заостренным носом, с прядями белокурых волос, часто падавшими на маленькие прищуренные глазки... Гоголь выкупал эту неприглядную внешность любезностью, неистощимой веселостью и проблесками своего чудного юмора, которыми искрилась его беседа в приятельском кругу», — описывал свою первую встречу с Гоголем Айвазовский.

Гоголь же в свою очередь со слов известного писателя Ивана Ивановича Панаева, «до смерти любил картины Айвазовского».

После знакомства через некоторое время они все вместе отправляются во Флоренцию, что только укрепляет их дружбу. Однако опустим этот небольшой промежуток времени и перенесемся к кульминационному этапу нашей истории.

Рим. Художественная выставка. На дворе 1841 год. Здесь представлены лучшие произведения искусства этого времени, однако три из них особо выделяются: «Буря», «Хаос. Сотворение мира» и «Неаполитанская ночь». Их автором,

конечно же, является Айвазян. Эти картины моментально принесли известность художнику. И хоть все эти картины прекрасны, всегда есть «первый среди равных», и этим «первым» оказывается произведение «Хаос. Сотворение мира».

В картине просматривается библейский сюжет о сотворении мира: мир возрождается из тьмы, а дух Божий в лучах всепасающего света пробивается сквозь мрачные тучи.

Бытие начинается с таких фраз: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью».

И своей картиной Иван Айвазовский как нельзя точно передает слова из заветной книги.

Картина настолько прекрасна, что сам Папа Римский Григорий XVI решает приобрести полотно для картинной галереи Ватикана. Однако Айвазовский отказывается от оплаты, даря картину понтифику, за что получает от него золотую медаль. И тут происходит очередной взрыв: только недавно получивший мировую известность художник обретает новую волну славы.

Примечательно то, что кардиналы не разделяют восхищения Папы Римского. Они считают, что картина несет в себе дьявольскую силу, намеренно спрятанную художником в темных облаках. Собирается специальный совет, который сравнивает все Священные Писания и в конце концов опровергает наличие демонизма в работе.

«Хаос» остается в Ватикане, став экспонатом картинной галереи.

Василий Штернберг

А так комментирует эту ситуацию Гоголь: «Исполать тебе, Ваня! Пришел ты, маленький человек, с берегов далекой Невы в Рим и сразу поднял хаос в Ватикане!».

1901 год. Венеция. Остров Святого Лазаря. Как упавший с кроны лист возвращается к своим корням, так и произведение великого армянского художника возвращается к нам: Папа Римский Лев XIII дарит произведение конгрегации мхитаристов (армян-католиков).

Что ж... Картина проходит путь блудного сына, вернувшись в лоно создателей, но конец ли это истории? Какой еще путь предстоит пройти этому произведению? А сколько историй пережили другие работы Ивана Айвазовского? Вопросы много, и ответы на многие из них наверняка есть, но, как говорится, хорошего понемногу, поэтому мы подводим статью к ее логическому завершению и благодарим вас за прочтение.

Арам МАДАТЯН

В какой-то момент своей истории турки поняли, что уничтожать культурное наследие истребленных и изгнанных ими коренных народов региона экономически нерентабельно. Что гораздо выгоднее зарабатывать на этом наследии звонкую монету. И в придачу к этому — репутацию эдакого толерантного хранителя этого наследия. Осознали и... бросились по-быстрому восстанавливать то, что еще подлежало восстановлению, да проталкивать восстановленное в списки всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, туристические буклеты и рекламные брошюры. И звонкая

монета действительно потекла.

В свое время, когда отовсюду неслись славословия толерантности турок, сподобившихся восстановить храм Сурб Хач на острове Акхтамар, наши профильные ученые били тревогу по поводу турецкого отказа от участия в восстановительных работах армянских специалистов. Высказывались справедливые сомнения в качестве турецкой реставрации.

И ведь как в воду глядели...

Газета Yeni Yasam сообщает о плачевном состоянии армянского храма Сурб Хач на острове Акхтамар.

Ахтамар как жертва турецкой алчности

По информации издания, большая часть внутренних росписей храма, построенного архитектором Мануэлом в 915–921 гг. и являющегося одним из важнейших исторических памятников региона, отслаивается и обрушивается, и потому интерьер церкви находится на грани полного исчезнове-

ния. Различные фрески на внутренних стенах церкви, выполненные при помощи специальной краски, в том числе изображения распятия Христа и фигур апостолов, практически исчезли.

Издание отмечает, что поездка к церкви на острове Акхтамар, практически ежедневно посещаемой сотня-

ми местных и зарубежных туристов, обходится паломникам в 50 лир. Турецкое государство, получающее от этих посещений миллионы лир ежегодно, к самой церкви относится наплева- тельски. Власти направляют собранные с посетителями деньги в Анкару, а тратить на восстановление храма не спешат. Государство, зарабатывающее на храме миллионы лир ежегодно, фактически бросило его на произвол судьбы.

Между тем, турки уже нацелились на частичное восстановление Ани с целью развивать депрессивный регион и, разумеется, зарабатывать деньги, а также собираются восстанавливать средневековый мост через пограничную реку Ахурян. От соответствующих армянских структур — ни слова. А потом будем вновь удивляться качеству турецкой реставрации.

ПАНДУХТ